

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

МЕСТО ЖИТИЯ МИЛЕСА В СБОРНИКЕ МАРУТЫ МАЙФЕРКАТСКОГО

Сборник Маруты Майферкатского (IV–V вв.) является одним из первых произведений сирийской литературы¹. Он содержит жизнеописания простых людей – ремесленников, дворцовых чиновников, священников, которые стали жертвами "великих" гонений на персидских христиан в IV веке и тем самым приобретает значение редкого и очень ценного источника по истории Сасанидского Ирана. Он освещает некоторые стороны политических взаимоотношений Ирана и Константинополя, указывает на важные тенденции социально-экономической и идеологической жизни Ирана, сообщает ценные сведения о нормах уголовного права, о порядке судопроизводства, об административной структуре сасанидского государства. Кроме того, сборник имеет также важное значение с точки зрения изучения классического периода сирийского литературного языка.

Однако сочинение Маруты Майферкатского до сих пор по настоящему не исследовано ни в текстологическом, ни в филологическом, ни в историческом аспектах. Работы Р. Довалая, И. Лабуря, Н. Пигулевской, Г. Виснера затрагивают только частные вопросы. Между тем сборник Маруты Майферкатского нуждается в детальном филологическом анализе, без которого содержащиеся в нем исторические сведения не могут быть использованы в достаточной степени. Для подтверждения достоверности этих исторических сведений необходимо решить важные филологические вопросы, связанные с проблемами авторства, датировки и определения составных частей сборника. При рассмотрении этих проблем ценный материал предоставляет житие Милеса, которое занимает особое место в сборнике, отличаясь от других частей по жанру, стилю и содержанию². С учетом этих отличий легко устанавливается, что труд Маруты Майферкатского – традиционный сборник, составленный из многих источников, исходящих от разных авторов. Действительно:

а) Житие Милеса начинается своеобразным предисловием, которое свидетельствует о том, что оно является самостоятельным сочинением; другие разделы сборника за редкими исключениями не имеют предисловия. Предисловие жития Милеса представляет собой похвальную речь, посвященную святым мученикам, в которой автор

возвеличивает своих героев и жалуется на то, что не в состоянии по достоинству описать их доблести. Из содержания предисловия выясняется, что оно относится не к одному святому, а к целой группе. Таким образом, в сборнике, наряду с циклами мученичества Симеона Бар-Саббаэ и адиабенских мучеников, выделяется и цикл Милеса, который содержит: предисловие, житие Милеса, мученичество Баршебии³ и мученичество Даниила и Варды⁴. Последние два мученичества связаны с житием Милеса только следующими хронологическими ссылками: "И в это время, когда был увенчан Милес, жил в Персии главный монах по имени Баршебия"⁵; "через два года после убийства блаженного Милеса были схвачены Даниил священник и Варда монахиня"⁶.

б) Рассказ о Милесе является житием и не соответствует жанровым особенностям сборника, в который включены только мученичества. Разница между этими жанрами очень четко выражена в нашем сборнике. В мученичествах, как правило, рассказ начинается с момента возникновения конфликта между мучеником и мучителями. При этом, обычно не дается никаких биографических сведений о мученике. Житие – это биография, которая отражает основные факты жизни героя, обогащая их свойственными жанру необходимыми подробностями. Таковы, например, жития Ефрема Сирина, Иакова Нисибийского, Раввулы, Маштоца и др. Житие Милеса в этом отношении ничем не отличается от них. Авторы житий часто связывают своих героев со знаменитыми личностями времени. Так, например, Ефрем встречается с Василием Великим и Иаковом Нисибийским, Мар-Евгений – с Милесом и Иаковом Нисибийским, Маштоц – с Акакием и Раввузой. В этом литературном средстве можно усмотреть влияние евангелий и апокрифических христианских произведений, в которых постоянно подчеркивается связь между миссионерами и учениками Христа. Эта особенность свойственна и житию Милеса. Последний общается с Аммонием, учеником знаменитого пустынноика Антония, и с Иаковом Нисибийским. В мученичествах же подобное обстоятельство отсутствует.

в) Мученичества сборника содержат реалистический рассказ о мучениках, а житие Милеса насыщено всякими чудесами, при полной достоверности фактической стороны изложения. В остальных частях сборника нет ни одного описания чуда, тогда как в житии Милеса их более десяти. Так, Милес проклятием разрушает город, разрывает дракона, вызывает паралич, на расстоянии исцеляет

больных, молитвой изгоняет демона и т.д. Описания чудес опять-таки диктуются требованиями жанра, потому что обычно герою жития приписывается проповедническая, апостольская деятельность, а это само по себе предполагает чудесные деяния для убеждения язычников в правильности и всемогуществе христианского учения⁷. Изобилие чудес в данном случае обусловлено по-видимому не только спецификой жанра, но и личными литературными вкусами автора. Трудно допустить, что правдивые описания мученичества Симеона Бар-Саббаэ, Гуштазада, Поси, Тарбо, Теклы и фантастический рассказ о Милесе принадлежат одному и тому же автору.

Для датировки жития Милеса следует вновь обратиться к жанровым отличиям жития и мученичества. Автором жития обычно является современник, часто ученик героя, а мученичества могут создаваться позже, на основе устных преданий, потому что для них не важны точность и последовательность описываемых событий. По-видимому, житие Милеса тоже создано современником, в середине IV века, сразу после смерти Милеса (341 г.), так как есть основания думать, что оно является источником жития Мар-Евгения, составленного его учеником во второй половине IV века⁸. В начале V века житие Милеса оказалось в составе сборника Маруты Майферкятского, поскольку Милес, как и прочие герои сборника, стал жертвой "великих" гонений на персидских христиан.

1) *Assemani Ev., Acta sanctorum martyrum orientalium et occidentalium, Romae, 1748, I, pp.1-210, (=ASM); Bedjan P., Acta martyrum et sanctorum, t.2, Paris, 1891, pp.57-396,(=AMS).*

2) ASM, pp.60-80; AMS, pp.260-275.

3) ASM, pp.93-95; AMS, pp.281-284.

4) ASM, pp.103-104; AMS, p.290.

5) AMS, p.281.

6) AMS, p.290.

7) Ср. Марк, XVI, 17-18.

8) *Bedjan P., Acta mart. et sanct., t.3, Paris, 1892, pp. 376-481.*